О моих парголовских корнях

По воспоминахниям мой бабушки Мюхкюря Агапии Ивановны (урожденной Глуховой)

Эти воспоминания были записаны ею самой. Поэтому мне они особенно дороги. Можно предположить, что история семьи передавалась из поколения в поколение.

Во всяком случае, моя бабушка сама записала, что фамилии Куликовы, Черновы, Киселёвы, Ершовы, Посновы и Мальковы – это фамилии привезённых в нашу местность новых крестьян из Суздальских земель.

Корни нашего рода сложились из двух фамилий – Куликовы и Черновы.

Куликовы нам известны от Матвея Куликова, рождённого в 1698 году. Его сыну Павлу Куликову (рождения 1733 года) в момент переселения в Парголовскую мызу могло быть 22 года. Можно предположить, что Матвей Куликов во времена переселения в возрасте 57 лет (по тем временам – старик) тоже переехал вместе с молодыми.

Дети Павла Куликова – Иван, Евдокия и Иосиф уже родились здесь, в Парголово на новом месте поселения в период 1759-1763 года. Мне известно, что у Павла Куликова было только трое детей, но уже в следующих двух поколениях детей было по 5-7 человек.

В третьем поколении новых переселенцев Василий Яковлевич Куликов (1843 года рождения) породнился с Екатериной Дмитриевной Черновой (1846 года рождения). Историю рода Черновых я знаю плохо. Из семейной хроники мне только известно, что Авдотья Чернова (вероятно, по фамилии мужа - Дмитрия Чернова) было кормилицей дочки Андрея Павловича Шувалова – Елизаветы, которая родилась в Парголово 6 августа 1845 года. Елизавета более нам известна как Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова. Девичья фамилия Авдотьи мне не известна. Авдотья родила от Андрея Павловича Шувалова дочь – Екатерину (Екатерина Дмитриевна Чернова 1846-1918).

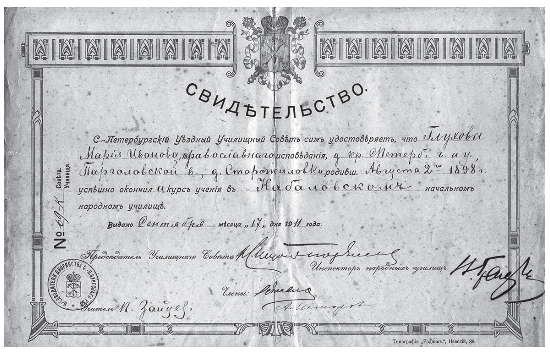
У Василия Яковлевича Куликова и Екатерины Дмитриевны Черновой было 6 детей – 4 дочки и два сына.

Елизавета Васильевна Куликова (1866 – 1928) и Иван Федорович Глухов (1885-1927) поженились. Это и есть мои прабабушка и прадед.

Фамилия Глуховы. Корни мне не известны. Бездетная семья Петра Глухова приютила сына собственника кирпичного завода из Санкт-Петербурга и крещёной татарки Ирины из Пензы. Сына назвали Фёдором. Пётр дал мальчику свою фамилию и отчество. Так в Парголово появился Фёдор Петрович Глухов 1843 года рождения. В 1861 году Фёдор Петрович, в возрасте 18 лет, получил земельный надел и женился на Новокрещёновой Пелагее. От Пелагеи у Фёдора родилось 4 сына и дочь – Иван, Николай, Владимир, Евдокия и Александр. При родах последнего сына Александра в 1880 году Пелагея умирает. Тогда же, в 1880 году, в возрасте 3 месяцев умирает младенец Александр. Фёдор женится второй раз на Дарье, у них родилось ещё 3 сына и 2 дочки – Михаил, Григорий, Федор, Ольга и Екатерина. Сын Федора Петровича Глухова от Пелагеи - Иван Фёдорович Глухов и сочетался с Елизаветой Васильевной Куликовой.

Таким образом и род Куликовых и род Глуховых имеет много веточек в Парголово. Я помню моя бабушка встречалась с Парголово с подругами, а они почти все и были родственниками – двоюродные троюродные сестры.

Сергей Борисович Скворцов



СВИДѢТЕЛЬСТВО.

С.-Петербургскій Уѣздный Училищный Совѣтъ симъ удостовѣряетъ, что Глухова Марія Иванова, православнаго исповѣданія, д. кр. Петерб. г. и у. Парголовской в., д. Старожиловки родивш. Августа 2го 1898 г. успѣшно окончилъ 4 курс ученія въ Каболовскомъ начальномъ народномъ училищѣ.

Выдано Сентября мѣсяца „17" дня 1911 года.

Предсѣдатель Училищнаго Совѣта [signature]

Инспекторъ народныхъ училищъ [signature]

Члены: [signature]

Учитель П. Зайцевъ

№ … Совѣта Училища.

Типографія „Роднікъ", Невскій, 88.

АКТ

1874 года. февраля 24 дня. Мы нижеподписавшиеся крестьяне собственники СПетербургской Губернии, Парголовской волости, деревень Старожиловской и Заманиловки, собравшиеся сего числа на сход имеем рассуждения о нижеследующем:

Из числа нас в обоих деревнях находится пятьдесят одна душа Лютеранского вероисповедания, которые желают устроить для детей своих особую от Парголовского общества школу. Для этого необходимо иметь место. Поэтому мы находим возможность из удобства отвести место под школу внутри селения Старожиловкой. Место это принадлежит крестьянке Анисье Петровой Ларькиной с малолетними её дочерями. Мерой оно квадратновых сажень и находится против коренной усадьбы Анисьи Ларькиной, а упирается задним концом в Чухонское озеро. Владелица сего места Анисья Ларькина изъявляет полное согласие уступить Лютеранам для постройки школы, но с тем, чтобы они и все общество крестьян деревень Старожиловской и Заманиловки на место той земли выделили ей общественной земли пахотной и непахотной полдесятины, находящейся тоже вблизи Чухонского озера. Вместе с тем она Ларькина желает получить за обмен земли выдачи единовременно Сорока рублей серебром и чтобы Лютеране ежегодно платили ей с малолетними детьми по Десяти рублей серебром. А так как обмен земли должен быть один раз навсегда, то есть на вечное и потомственное владение, то и платеж Десяти рублей Лютеране должны производить вечно потомству Ларькиной.

Вышеизложенныя условия Анисьи Ларькиной выполнить все согласные и платеж мы, Лютеране обязуемся производить бездоимочно, одним соловом обязуемся настоящую полюбовную сказку соблюсти и выполнять нам и наследникам нашим свято и нерушимо.

Вместо неграмотной крестьянки Анисьи Ларькиной по её личной просьбе и за себя расписался крестьянин Михаил Новокрещенов,

Федор Глухов,
Амелин Александр,
Мартын Ларькин,
Павер Кузьмин,
Николай Попов,
Матвей Качалов,
Петр Рыбаков,
Степан Ларькин
Неграмотные:
Яким Глухов,
Михаил Ершов,
Герасим Новокрещенов,
Петр и Николай Курицыны,

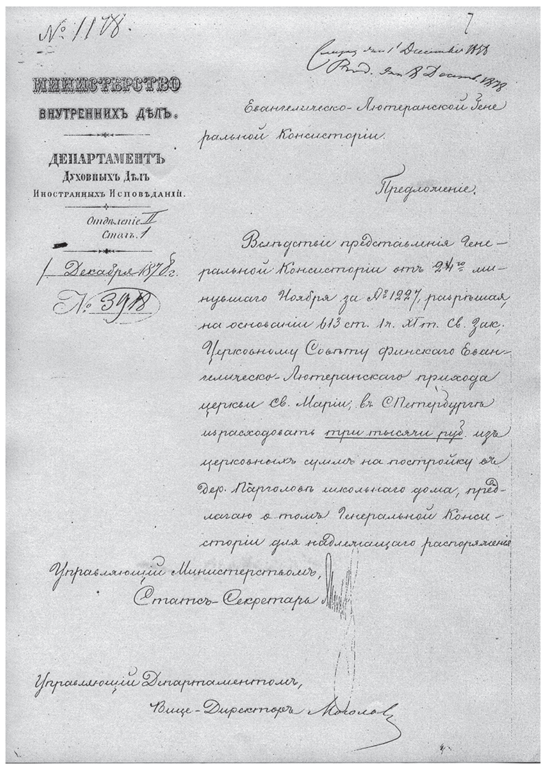
Неграмотные:
Василий и Прокофий Антиповы,
Алексей, Василий и Егор Безруковы,
Семен Трофимов,
Иван Глухов,
Давид Порваль,
Кирил Никитин,
Егор и Павел Юркины
Матвей Маленький,
Петр Качалов,
Михаил Люлюшкин,
Яков Трубкин,
Иван Куймуне,
Николай Качалов,

Самоуправление в Парголове в XIX веке

В Парголово были хорошие школы. И крестьяне стремились дать образование своим детям.

Так еще в 1874 году крестьяне на Сходе решили на свои деньги построить финскую школу. А в 1878 МВД России выделило дополнительно некоторые средства. Очень интересный стиль документа и огромная вера, что жизнь будет идти вечно, и их слова-гарантии будут выполнены. Это пример самоуправления в Парголово еще в XIX веке. Когда я читал эти документы, было очень волнительно. Тем более, что первым стоит подпись моего прадеда — Фёдора Глухова…

Сергей Скворцов



№ 1178.

Получ. … Декабря 1878
Вход. … 8 Декабря 1878

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
ДЕПАРТАМЕНТЪ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.
Отдѣленіе II Столъ 1.
1 Декабря 1878 г.
№ 3918

Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи.

Предложеніе.

Вслѣдствіе представленія Генеральной Консисторіи отъ 24го минувшаго Ноября за № 1227, разрѣшаю, на основаніи 613 ст. 1 ч. XI т. Св. Зак. Церковному Совѣту финскаго Евангелическо-Лютеранскаго прихода церкви Св. Маріи въ С.Петербургѣ израсходовать три тысячи руб. изъ церковныхъ суммъ на постройку въ дер. Парголовѣ школьнаго дома, предлагаю о томъ Генеральной Консисторіи для надлежащаго распоряженія.

Управляющій Министерствомъ, Статсъ-Секретарь [signature]

Управляющій Департаментомъ, Вице-Директоръ [signature]

Решение схода 24 февраля 1874 года

Светлые Праздники Пасхи не стираются из памяти

Ожидание праздника началось с чистого четверга. Утром бабушка ставила опару на куличи, протирала творог для пасхи и красила яйца. После обеда приезжал один из дядьёв (дядя Лёша или дядя Коля, у которых рабочий день заканчивался раньше) и мыл потолки во всем доме. Бабушка протирала окна и меняла занавески на окнах – традиционно парголовские, кружево наверху и накрахмаленные голубовато-белые нижние.

Когда опара поднималась нужное количество раз, бабушка ставила в печь куличи. Настоящий кулич должен быть тяжёлым и не сохнуть до Радоницы, поэтому прежде чем попасть в печь, тесто много раз поднимается и сминается обратно. Пока куличи пеклись, варилась пасха. Горячая, пахнущая ванилином и молоком, масса помещалась в старинную резную форму и выносилась на холод.

Сваренные в луковой шелухе яйца натирались постным маслом – для блеска.

В субботу днём кто-нибудь из семьи – бабушка, дед или кто-то из сыновей (мой папа или его братья) ездили в Спасо-Парголовскую церковь в Первое Парголово освящать несколько яиц и кулич, украшенный большой розой. Роза эта была сделана из ткани или бумаги, пропитанной воском, и её прозрачные и нежные лепестки казались чем-то волшебным. И запах её был очень необычным и праздничным.

Вечером бабушка и дед уезжали в церковь на службу. Выходить им приходилось заранее, чтобы войти в церковь, так как было много желающих попасть на пасхальное богослужение. Бабушка надевала специальное платье, специальное пальто и специальную косынку. Это были строгие и нарядные вещи, они делали её как будто выше.

Нам, детям, тоже очень хотелось пойти в церковь, но нас не брали. «Вы ещё маленькие, служба долгая, и обратно пешком нужно идти, вы не сможете». Мы брали с них клятвенное заверение, что они непременно разбудят нас, когда вернутся.

Возвращались они под утро, когда сон самый сладкий. И так трудно встать, но так хочется поучаствовать в празднике, почувствовать сопричастность к чуду, свидетелями которого только что стали бабушка и дед. У них такие светлые и счастливые лица. Бабушка варит какао на цельном молоке, сладкое, густое. Освящённое в церкви яйцо разрезано на кусочки и выложено на самое красивое блюдечко. Освящённый кулич с розой стоит на столе. Рядом вынутая из формы пасха, тоже украшенная цветком. Белая скатерть. Бабушка приносит какао и разливает в чашки. Все так вкусно пахнет! Но есть категорически не хочется, потому что ночь, и организм крепко спит.

И вот с разрешения деда берем по кусочку освящённого яйца и по куску освящённого кулича с пластиком пасхи сверху. Всё серьёзно и торжественно. И верится, что эта освящённая еда что-то изменит внутри, и ты станешь лучше, чище, добрее.

Утром начинается череда гостей. Приезжают родственники, их друзья, приходят парголовские соседи. Едят бабушкины исключительно вкусные куличи, жёлтые плотные и ароматные. На каждый ломтик кулича кладется кусок пасхи. Гости приносят свои крашенки и начинаются битвы: чья крепче? Это сейчас я знаю секрет победы – надо… Хотя нет, тогда это будет не секрет! А тогда, если твоё яйцо бито, огорчаешься до слёз. А победитель ходит таким гоголем! Но тут приносят новую партию крашенок, и бывший победитель старается делать вид, что всё это ерунда, подумаешь, проиграл.

Много лет уже прошло, но эти светлые праздники Пасхи не стираются из памяти.

Мария Георгиевна Белова

Страница подготовлена И.А.Кузиной